

"Сейчас я вместе с профессором МакГонагалл проведу для вас демонстрацию", - обратился к ним Дамблдор, его длинная белая борода развевалась на ветру, как облака. "Я также хочу представить вам авроров Муди и Фенвика, которые также покажут вам, как накладывать чары Валлатуса. Сегодня они опечатали Большой зал, чтобы никто из недружелюбных глаз не узнал о нашей деятельности, а когда мы перейдем на поле для квиддича, они установят чары Иллюзии, чтобы скрыть нас".

Джеймс посмотрел на Муди и Фенвика, сидящих на своих метлах. Муди, крепкий волшебник, выглядевший так, будто мог одним лишь взглядом навести проклятия, что-то нетерпеливо бормотал Дамблдору, а Фенвик, волшебник помоложе, скептически осматривал их всех. Джеймс вызывающе поднял подбородок, желая доказать свою правоту.

"Пожалуйста, смотрите внимательно, - приказал Дамблдор. Они с МакГонагалл сцепили левые руки, а правой рукой направили палочки на свои соединенные руки. Они смерили друг друга взглядом, после чего в унисон произнесли заклинание:

"Вокамус валлатус!".

В месте соприкосновения кончиков их палочек вспыхнул яркий свет размером с мрамор, и через несколько секунд он вырвался наружу, окружив их идеально сферической клеткой глубокого кобальтово-синего пламени, между которой мерцали переливы света. Джеймса ослепил ещё один взрыв света, и, переведя взгляд, он увидел, что защитный пузырь также окружает авроров, но его цвет был насыщенно-красным, переплетённым с ручейками, похоже, крови. Оба Валлати, синий и красный, блестели, как стекло, что говорило об их скрытой силе.

Затем обе пары стали удаляться, летя не далеко друг от друга, но постоянно кружась в своих сияющих сферах. Чары следовали за ними по кругу вокруг Большого зала, всегда находясь на равном расстоянии от эпицентра их круговращения. Когда они завершили свои круги и им удалось сдуть всех оживленных студентов внизу, Дамблдор и Макгонагалл подняли свои палочки над головой, словно желая коснуться проносящейся над ними оболочки.

"Фините инкантатем".

Цвет вытекал из сферы, как кровь из вен, пока она не стала лишь мерцать, словно водяная пленка вокруг двух преподавателей, а затем исчезла. Несколько секунд спустя Авроры сделали то же самое.

"Это было потрясающе!" воскликнул Сириус, вместе с другими учениками радуясь тому, что четверо демонстрантов приземлились на землю. Джеймс усмехнулся: он был с ним полностью

согласен. Ему не терпелось самому попробовать!

Дамблдор сиял, глядя на всех. "А теперь я хотел бы прояснить несколько моментов, прежде чем вы попробуете", - сказал он. "Как я уже говорил в своем письме, очень важно, чтобы у вас была хорошая связь с вашим партнером, потому что вы должны тесно сотрудничать с ним, чтобы создать успешный Валлатус. Вам нужно открыть свой разум и глубже понять друг друга. На этом этапе, я бы сказал, вам очень поможет поддержание зрительного контакта. И не забывайте постоянно концентрироваться, иначе чары не сработают". На мгновение он окинул всех очень серьезным взглядом, а затем бодро хлопнул в ладоши. "А теперь расходитесь по парам! И помните, что заклинание - *vocamus vallatus*".

"Круто!" - пробормотал Ремус. "Вперед, Падфут!" Джеймс увидел, как Сириус в последний раз улыбнулся ему грустной улыбкой, полной тоски, и поплелся за Ремусом. Вздохнув, Джеймс повернулся, чтобы позвать Лили. Приблизившись, он услышал ее разговор с Алисой.

"Ты же не думаешь, что это означает, что вы можете читать мысли друг друга?" Лили раздраженно переспрашивала Алису. Другая девочка, присоединившись к Фрэнку, выглядела гораздо менее обеспокоенной.

"Не знаю, но это было бы потрясающе! В любом случае, удачи, Лили!" Лили замешкалась и все еще смотрела вслед другу, погружившись в раздумья, когда к ней присоединился Джеймс.

"Лили?" - спросил он, гадая, какие темные мысли Лили боится увидеть... Возможно, она тайно влюблена в него! На его лице появилась довольная улыбка, когда он пристально посмотрел на нее. Лили покраснела и кивнула. Джеймс повел ее к месту, где запрыгнул на свою метлу и взвился в воздух, наслаждаясь потрясающим ощущением невесомости и свободы. Он резко развернул метлу, надеясь поразить Лили своими ловкими маневрами. Не обращая внимания на это, она последовала за ним медленнее, но все равно оказалась в идеальном положении перед ним.

"Сейчас ты возьмешь меня за руку, Эванс, - сказал он, протягивая ей левую руку.

Зеленые глаза Лили поднялись на него. "Думаю, сейчас самое время называть меня Лили, Джеймс, раз уж мы станем партнерами на какое-то время", - бросила она в ответ.

Настала очередь Джеймса покраснеть. В его горле образовался твердый комок, и он беспрекословно кивнул. Он давно мечтал о том времени, когда окажется достаточно близко к Лили, чтобы вырезать ее имя своим скромным языком и услышать, как этот прекрасный звук

льется из его уст, словно музыка. Он смотрел, как она неуверенно протягивает руку; должно быть, она либо боится потерять равновесие на метле, либо не хочет вступать с ним в контакт, кожа к коже. Сколько раз он мечтал о том, чтобы подержаться за руки с Лили Эванс? - Достаточно, чтобы сейчас его сердце бешено колотилось в предвкушении.

Когда Лили наконец сомкнула пальцы вокруг его руки, Джеймс поверил, что может соскользнуть с метлы, его охватило такое неистовое воодушевление, что он почувствовал сильное головокружение. Он старался унять дрожь в руках, чтобы она не поняла, как сильно действует на его нервы ее мягкое, чарующее прикосновение, но сдерживание тела только усиливало возбуждение. Инстинктивно его привлекли ее глаза, но их зеленый оттенок был настолько насыщенным и полным понимания, что у него свело желудок, и он пожалел, что раскрыл перед ней часть своего сознания. Он поспешно отвел взгляд под предлогом проверить, как обстоят дела у остальных - Сириус и Ремус уже были окружены слабым пурпурно-розовым кольцом, которое то сжималось, то расширялось, а многие из других пар пытались наложить заклинание, хотя и безуспешно.

Джеймс все это время чувствовал на себе пристальный взгляд Лили. Он знал, что она летает не так уверенно, поэтому, вероятно, боялась, что у нее случится провал в концентрации и она случайно врежется в него сейчас, когда ручки их метел находятся на расстоянии менее фута друг от друга. Он же, в свою очередь, привык, что при обращении с кваффлом одна, а то и обе руки не касаются его метлы.

"Лили, - сказал он, наслаждаясь звуком ее имени, - постарайся расслабиться, ты заставляешь свою метлу дрожать, так крепко держась за нее. Я не позволю тебе упасть". Он слегка сжал ее руку.

Лили улыбнулась, и через несколько секунд ее метла остановилась. "Прости".

Джеймс покачал головой, как бы говоря, что это меньшее, чем он мог ей помочь. "Готова?"

"Готова", - подтвердила Лили.

Они медленно свели кончики палочек вместе, так что те соприкоснулись и легли поверх их соединенных рук, чему Джеймс все еще удивлялся. Ему не терпелось увидеть, что произойдет, когда они наложат чары, но он боялся, что из его палочки случайно вылетят искры и обожгут руку Лили. Он постарался встретиться с Лили взглядом, чтобы они могли произнести заклинание одновременно, но это была самая близкая встреча, и Джеймс был поражен такой интенсивностью изумрудных глаз, что, будь они на земле и не пытайся применить Совместную магию, он бы без раздумий поцеловал ее.

Лили странно посмотрела на него, пробудив Джеймса от его фантазий.

"На счет три?" - хрипло предложил он. Вот он, тот самый момент, когда они могли соединиться с помощью Совместной магии! Самая крутая магия на свете, самая красивая девушка на свете и лучший шанс разгадать чувства Лили к нему... Джеймс едва мог говорить, настолько он был взволнован.

"Раз... два... три..."

"Вокамус валлатус!".

xXxXx

Искра света была настолько яркой, что Лили на мгновение ослепило; все, что она чувствовала, это яростное колебание ее палочки относительно палочки Джеймса и желание сосредоточиться на Джеймсе, как будто это было жизненно важно - как будто она могла видеть его, хотя была ослеплена, или, возможно, она могла чувствовать его, хотя они не соприкасались. Она знала только одно: несмотря на страх перед тем, что Джеймс узнает о ее мыслях и чувствах, если чары Валлатуса сработают, она очень этого хотела. Сейчас ничто не могло помешать ей в ее стремлении создать Совместную магию - ни чувства к Джеймсу, ни чувства к Северусу.

Глаза привыкли к яркости, и Лили обнаружила, что впиалась взглядом в расплавленные карие глаза Джеймса. В тот момент, когда она почувствовала, что больше не может так сосредоточенно смотреть на него, не поддавшись любопытной прихоти поцеловать его, она ощутила теплое, светящееся чувство, распространяющееся по ее сцепленной руке и стекающее вниз по запястью. Не удержавшись, она опустила взгляд и увидела очень слабый золотистый огненный шар, охвативший их сцепленные руки и медленно увеличивающийся дюйм за дюймом.

"Ух ты!" вздохнул Джеймс, и Лили почувствовала, как запульсировал пульс в его потной руке. Сириус и Ремус зааплодировали, и Лили услышала, как Дамблдор восторженно хвалит их.

Боясь, что их крошечный Валлатус не выдержит под тяжелым взглядом стольких людей, Лили изо всех сил смотрела на шар света, желая, чтобы он расширился, как это сделали учителя и авроры. Но он скорее напоминал воздушный шар, готовый лопнуть под слишком большим весом, чем тот, который стремится надуться.

"Лили!" Джеймс зашипел, и она подняла голову, обнаружив, что он жадно смотрит на нее.

<http://tl.rulate.ru/book/101588/3496451>